

A romantic couple is featured in a promotional image. The man, on the left, has dark hair and is wearing a white t-shirt. The woman, on the right, has blonde hair and is wearing a light blue dress. They are both holding glasses of champagne. The background shows a boat on the water during a sunset, with warm orange and yellow light.

Проститъ
РАДИ ЛЮБВИ
ИРМА ГРОМ

18+

Ирма Гром

Простить ради любви

«Автор»

2026

Гром И.

Простить ради любви / И. Гром — «Автор», 2026

Развод оставил в душе Марьяны лишь пустоту. Но случайная встреча на причале с обаятельным незнакомцем Кириллом обещает ей новую жизнь: катер, прогулки верхом, романтику и страсть. Однако тот ли Кирилл, за кого себя выдает? Сможет ли он доказать свою любовь? Сможет ли Марьяна поверить ему во второй раз?

© Гром И., 2026

© Автор, 2026

Ирма Гром

Простить ради любви

Солнце уже клонилось к закату, вытягивая по Москве-реке длинные золотые дорожки. Я стояла на краю деревянного причала, вдыхая терпкий запах древесины и тины, и смотрела, как миллионы солнечных зайчиков сходят с ума на водной ряби. Этот танец света гипнотизировал, заставляя забыть о проблемах и ежедневной рутине. Здесь, в небольшом яхт-клубе в Подмоскovie, где ежедневно праздновали свадьбы, выпускные, юбилеи и другие важные даты, время как будто бы остановилось: никто никуда не спешил, все наслаждались тёплым летним вечером, течением воды и освежающим ветром.

Мимо, разрезая водную гладь, с рёвом пронёсся катер. Он оставил после себя белый пенный след и обрывки счастливого смеха. Сидящая на корме парочка махала с катера с такой беззаботностью, будто весь мир принадлежал только им. Я машинально помахала в ответ и улыбнулась чужому счастью.

Река здесь была обманчиво прекрасна. Если смотреть вдаль, туда, где вода упиралась в небо, она казалась лазурной, почти карибской — чистой, манящей, сулящей прохладу. Но стоило перевести взгляд под ноги, в тёмную глубину у причала, как красота исчезала, уступая место темной, пугающей бездне.

Наклоняясь над этой темной гладью, я встретила взглядом с той, кого знаю лучше всех — с собственным отражением. Я увидела еще молодую женщину: лёгкий ветер играл с пепельными прядями распущенных волос, вода сглаживала едва заметные морщинки в уголках глаз, делая кожу фарфоровой, а глаза — не просто голубыми, а цвета штормового неба. Платье небесного оттенка струилось по фигуре, как вторая кожа, подчёркивая каждый изгиб, каждую плавную линию бёдер и тонкую талию, которую не смогли испортить даже двое родов. Глядя в чуть уставшие глаза, никто бы не дал мне мои тридцать один. И уж точно никто не поверил бы, что сегодня моя старшая дочь прощается с начальной школой. Меня вполне можно принять за одну из тех беззаботных подружек невесты, что с визгом ловят букет в соседнем шатре, а не за маму двоих детей, которая успела развестись, разочаровавшись во всех представителях мужской половины этой вселенной.

Я чуть склонила голову и, встретившись взглядом с двойником в воде, подмигнула и шепнула:

— Марьяна, соберись, ты ещё всех уделаешь.

У самой поверхности в воде копошилась мелочь. Маленькие серебристые рыбёшки суетились в вечном поиске добычи. Я глубоко вздохнула, собираясь с духом, и плюнула в воду. Капля упала, разойдясь кругами. Рыбки, словно по команде, рванули в эпицентр, тыкаясь носами друг в друга в надежде на угощение, но, обманутые, тут же растерянно замерли.

И вдруг рядом раздался ещё один звучный всплеск. Стайка, как послушный организм, дёрнулась и заметалась уже в новой точке.

Я резко обернулась. Рядом, засунув руки в карманы брюк, стоял незнакомец. Солнце светило ему в спину, отчего его короткие волосы казались ореолом. Он улыбнулся — открыто, чуть хулиганисто, и сказал:

— Я дальше.

Я невольно усмехнулась, разглядывая его. Что-то в этом спонтанном вторжении на мою территорию было интригующим.

— А я не знала, что у нас соревнование, — парировала я, запоминая его скулы и этот дерзкий блеск в глазах. — Но раз уж начали, по правилам — у каждого по две попытки.

— Ого, у плевков в воду есть правила? — он наигранно нахмурился, изображая серьёзность. — Отлично. Две так две. Но учти, счёт 1:0 в мою пользу.

Он с вызовом приподнял бровь. Во мне проснулся азарт. Я шумно выдохнула и сделала свой второй выстрел. Плевков вышел знатным, рыбки пришли в неистовство, устраивая в воде маленький переполох.

— Один один. Похоже, мне придётся поднапрячься.

Пока мой соперник готовился к своему решающему удару, я наконец позволила себе его разглядеть. Брюнет, примерно на голову выше меня, широкие плечи обтянуты белой футболкой. Лицо правильное. Чёткая линия челюсти, чуть тронутая щетиной, прямой нос. И глаза... карие, глубокие, с янтарными вкраплениями. Пиджак — дорогой, тёмно-синий, с идеальной посадкой — он снял с ленивой грацией и небрежно набросил на ржавый колышек. И этот жест, эта его расслабленная беспечность говорила о том, что он привык побеждать, не прилагая лишних усилий.

Он шагнул к краю причала с той кошачьей грацией, которую не купишь ни за какие деньги. Прицелился... и сделал безупречный плевков. Я выдохнула, понимая, что проиграла. Но почему-то на губах застыла улыбка.

— Что ж, — я протянула ему руку, чувствуя, как в груди разливается странное тепло от этого абсурдного знакомства. — Готова признать поражение. Это была напряжённая битва.

— Было честью сразаться с достойным соперником, — ответил он, пожимая мою ладонь, и мы оба расхохотались. Смех звонко разнёсся над водой.

— Кирилл, — представился он.

— Марьяна. Очень приятно.

— Марьяна, — повторил он моё имя, пробуя его на вкус. — Что такая красивая девушка делает в полном одиночестве у воды?

Я откинула упавшую на глаза прядь.

— Я на выпускном у дочери. Начальная школа. Там такое столпотворение и гвалт, что я просто сбежала на пять минут — подышать.

— А я сбежал со свадьбы друга, — признался Кирилл. — В тот момент, когда тамада решил, что невеста должна примерить ласты и изобразить лягушку, а жених обязан её расколдовать поцелуем... Я понял, что моя миссия здесь окончена.

— Боже, — я прикрыла рот ладонью, — и люди ещё соглашаются на это?

Он хитро прищурился. В его голосе зазвучали новые нотки — деловые, но игровые.

— Слушай... Раз уж мы оба сбежали... Ты случайно не знаешь, тут катера сдают? Я бы прокатился.

— Можно спросить на ресепшн у пристани, — кивнула я, чувствуя, как сердце начинает биться быстрее.

Мы подошли к девушке-администратору, и Кирилл, не торгуясь, арендовал белоснежный катер с капитаном на два часа. Он повернулся ко мне, и в его взгляде уже не было вопроса — только спокойная, уверенная в ответе решимость.

— Ну что? — спросил он так, будто мы договаривались об этом всю жизнь. — Надо бы раздобыть бутылку. Ты как насчёт просекко?

Я, кажется, раскрыла рот от удивления. На лице, наверное, отразилась целая буря эмоций, потому что Кирилл тут же добавил:

— Ты же можешь отлучиться на пару часов? Во сколько там заканчивается выпускной у твоей дочки?

— В девять, — выдохнула я, лихорадочно соображая. — Думаю, она даже не заметит. Там друзья, аниматор...

— Ну и отлично, — улыбнулся он. — Как раз успеем вернуться. Значит, жди меня на месте нашего состязания. Я мигом.

Он исчез в здании ресторана так же стремительно, как и появился в моей жизни. Я медленно побрела обратно к причалу, не веря в происходящее. Ровно через три минуты он воз-

ник из-за поворота, держа в руках запотевшую бутылку «Prosecco» и два изящных бокала на длинных ножках.

Катер бесшумно подрулил. Мы скинули туфли, и я ступила босыми ногами на тёплый, качнувшийся под нами борт.

Ветер ударил в лицо, когда мы вырвались на середину реки. Капитан лихо повернул штурвал, и брызги, пахнувшие рекой и свежестью, взметнулись веером, оставляя мокрые дорожки на моём платье. Платье хлопало по ногам, полы раздувались, открывая колени, но мне было всё равно. Я запрокинула голову и рассмеялась так громко, как не смеялась, кажется, последние два года.

Кирилл протянул мне бокал. Звон стекла растворился в шуме мотора. Наши глаза встретились.

— За победу? — спросил он, чуть наклонив голову.

Я коснулась его бокала своим, чувствуя, как от ледяного стекла и его взгляда по коже бегают мурашки.

— За новые знакомства.

И в этот миг, под крики чаек и плеск волн, я поняла, что этот день перестал быть обычным. Он стал началом чего-то совершенно нового.

Когда днище катера глухо ударилось о деревянный настил причала и мотор заглох, я на мгновение потеряла равновесие — ноги привыкли к качке, а земля казалась слишком твёрдой. В ушах всё ещё стоял гул мотора и плеск волн, а кожа хранила свежесть речных брызг. Капитан ловко подал мне руку, помогая ступить на доски, и я с наслаждением вдохнула уже вечерний, остывающий воздух.

Я покосилась на часы. Без десяти девять. Сердце кольнуло досадой — свидание с реальностью неумолимо приближалось. Кирилл стоял рядом, засунув руки в карманы, и смотрел на меня с такой откровенной неохотой прощаться, что мне стало жарко даже под вечерним ветерком. Он на мгновение замялся, словно собираясь с духом, а потом сказал, чуть наклонив голову к плечу:

— А какие у тебя планы на пятницу?

Я удивлённо вскинула брови. Он перехватил мой взгляд и пояснил, чуть улыбнувшись:

— Друг пригласил на открытие выставки современного искусства. В приглашении стоит «+1». Я буду очень рад, если ты согласишься составить мне компанию.

— Это наверное поздно? Я не знаю... Дети одни дома, оставлять их вечером...

— Я обещаю, — мягко перебил он, и его голос прозвучал на удивление убедительно, — вызвать тебе такси туда и обратно. И вернуть домой ровно до полуночи.

Я усмехнулась:

— Почти как Золушка. Надеюсь, мне не придётся расставаться с любимыми туфлями.

Он рассмеялся — тихо, с хрипотцой.

— Нет, — сказал он, глядя мне прямо в глаза, — это совсем другая сказка.

Я выдержала паузу, чувствуя, как между нами повисает что-то невесомое.

— Ну хорошо, — выдохнула я. — Договорились.

— Отлично, — его лицо озарилось искренней радостью. — Давай обменяемся контактами. Я пришлю тебе приглашение.

Мы продиктовали друг другу номера, и я почувствовала, как его пальцы на мгновение задержались на моём запястье, когда он вбивал цифры в телефон. Кожа под его прикосновением вспыхнула огнём.

На этом наша встреча закончилась. Я развернулась и пошла забирать дочь, но всё моё существо ещё какое-то время оставалось там — на причале, в запахе реки и просекко, в этом новом, давно забытом ощущении лёгкости и чуда. Внутри пульсировало тепло, смешанное с лёгким страхом: а вдруг это только иллюзия?

Такси мягко тормознуло у подъезда, и мы с уставшей, но довольной и счастливой Алиной, расплатившись с водителем, зашли домой. Квартира пахла родным — детским шампунем, сухим кормом для кота и тем особенным уютом, который бывает только когда возвращаешься после насыщенного дня.

Я проводила няню, сказав спасибо, что присмотрела за сыном. На цыпочках заглянула в детскую: Матвей раскинулся звёздочкой на кровати, а его тёплое дыхание смешивалось с мурчанием кота Барсика. Затем уложила дочь, улыбнулась, прикрыла дверь и, наконец, рухнула в кресло на кухне.

Я достала телефон. Написала подруге Ирке:

«Ир, ты даже не представляешь, как я сегодня провела вечер».

Ответ прилетел мгновенно — Ирка никогда не спала раньше двух, потому что ночь для неё была временем «для себя любимой».

«Ого, неужели на выпускном из началки наконец-то начали наливать что-то крепче компота? И ты продемонстрировала всем свой фирменный танец на столе? Или это сделала ваша классная?»

Я фыркнула, представив её ехидную физиономию с подведёнными чёрным карандашом глазами, дерзким каре и острыми скулами.

«Нет, гораздо интереснее. Я каталась на катере с обаятельным брюнетом, а затем он пригласил меня на выставку современного искусства».

Ирка заинтересовалась — звонок раздался через 30 секунд после моего сообщения. Я буквально услышала, как она в нетерпении заёрзала на своём кухонном диванчике.

«Давай подробности, не тяни кота за хвост! Где ты его откопала на детской вечеринке? Он женат? Отец-одиночка?»

Я, смеясь, выложила всё.

— Ну наконец-то!!! Я уж думала, ты так и превратишься в музейный экспонат — красивая статуя в углу, которую никто не трогает. А тут — живой мужчина. Он вдохнёт в тебя жизнь, детка! И, главное, прочистит все твои трубы от многолетнего застоя!

Я поперхнулась воздухом. Трубы? Ирка, мать двоих детей и хозяйка вечно линяющего лабрадора, могла выражаться как сантехник с большим стажем. И это при том, что она писала диссертацию по социологии.

— Ира! Как ты можешь?! — возмутилась я, чувствуя, как краска заливает щёки даже в темноте кухни.

— А что такого?! — парировала она. — Два года, подруга. Два года после твоего развода. У тебя там всё заросло, наверное, мхом и паутиной. Ты же не живёшь, ты существуешь! Дети, работа, суп, сериалы. А тут — огни Москвы, искусство, таинственный незнакомец, который, уверена, умеет не только бокал держать в руках!

Я запрокинула голову и засмеялась, глядя в потолок. Ирка была бестактна, но, чёрт возьми, она была права. Я вдруг представила свои «трубы» — эти метафорические каналы, забитые одиночеством, невысказанными словами и ночными монологами в подушку.

— Ладно, — сказала я, улыбаясь в экран. — Может, ты и права.

— Конечно я права! А теперь иди в душ и ложись спать. Завтра расскажешь, что тебе приснилось. Только без цензуры!

Я погасила экран, и кухня утонула в полумраке. За окном шуршал ночной город, где-то вдали мигал красный огонёк самолёта, а в груди, вместо привычной пустоты, билось что-то тёплое и трепетное. Я поднялась, пошла на цыпочках в ванную и, глядя в зеркало, увидела женщину, которая улыбалась сама себе. Впервые за два года. И в этой улыбке было предвкушение.

Позже, когда я уже лежала в кровати, укрывшись мягким одеялом и глядя в тёмный потолок, телефон неожиданно завибрировал. На экране высветилось имя: Кирилл.

Я затаила дыхание, провела пальцем по экрану и прочитала:

«С нетерпением жду нашей встречи в пятницу. Сладких снов, чемпионка по плевкам в Москву-реку!»

Из груди вырвался смех — звонкий, немного глупый. Я прижала телефон к груди, чувствуя, как тепло разливается по всему телу, и набрала ответ:

«До пятницы! Сильно не зазнавайся: в следующий раз я тебя сделаю».

Отправив сообщение, я долго ворочалась в постели, не в состоянии унять бешеный стук сердца.

А на следующий день началась привычная рутина. Утренняя суета: завтрак, сборы детей в детский сад и в летний лагерь, звонки по работе. Но где-то на заднем плане сознания, как тихая, настойчивая мелодия, звучало: пятница, выставка, Кирилл.

Я ловила себя на том, что рассеянно смотрю в одну точку, помешивая остывший чай, и улыбаюсь собственным мыслям. И вдруг меня кольнуло: а что, собственно, надеть? То самое голубое платье, в котором я чувствую себя собой, он уже видел. А хотелось, чтобы в пятницу он увидел что-то новое. Что-то, в чём я буду чувствовать беззаботность, молодость и собственную красоту. Я открыла приложение популярного маркетплейса и начала листать бесконечные картинки. Сердце требовало чего-то не кричащего, но запоминающегося. И когда я наткнулась на него, пальцы замерли.

Длинный струящийся комбинезон цвета пыльной розы. Шелковистая ткань, которая, судя по фото, должна мягко обтекать фигуру, а сзади — смелый вырез, открывающий лопатки и линию позвоночника. Элегантно. Необычно. И при этом — небрежно, будто я и не старалась вовсе.

Я нажала «заказать», чувствуя, как по спине пробегает предвкушающая дрожь. Осталось только дождаться пятницы.

Мы с Кириллом всю неделю перебрасывались сообщениями в мессенджере: пожеланиями доброго утра, смешными мемами и неловкими, но такими сладкими намеками. И вот — наступил он. День встречи.

Я оставила детей няне, поцеловав их в макушки и пообещав вернуться до того, как часы пробьют полночь. В новом струящемся комбинезоне, который мягко обнимал мои бёдра при каждом движении, и туфлях на каблуке, открывающих пальцы с серебристым педикюром — точь-в-точь под цвет лаковой кожи туфель — я чувствовала себя не мамой двоих малышек, а героиней голливудского фильма. В крошечный клатч с трудом втиснулись телефон, кредитка и помада цвета вишнёвого ликёра. Чмокнув детей в последний раз, я нырнула в такси.

Сердце колотилось, выстукивая бешеный ритм. Казалось, даже двенадцать лет назад, когда я, совсем юная, мчалась на первое свидание с будущим отцом своих детей, оно не билось так отчаянно. Москва за окном мерцала огнями, обещая ту самую неизвестность, по которой я тосковала в уютном, но таком предсказуемом мире домашних хлопот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.